

жествомъ, жадностью и лѣнностью (?). Всѣ средства хороши въ избирательной борьбѣ, — ложь, клевета, обманъ; разгулъ политическихъ страстей принимаетъ особенно значительные размѣры въ странахъ съ густымъ населеніемъ, гдѣ либеральныя профессіи переполнены, гдѣ «толпа адвокатовъ безъ дѣлъ, врачей безъ больныхъ, неудачниковъ всякаго рода, отыскивая средства къ существованію, набрасывается на пирогъ общественныхъ должностей». Политическая карьера привлекаетъ массу мелкихъ честолюбцевъ, открывая имъ дорогу къ матеріальнымъ выгодамъ и почестямъ. «Вотъ адвокатъ, имя котораго было едва извѣстно за предѣлами его небольшого города; — онъ становится депутатомъ, министромъ. Газеты печатаютъ его малѣйшія заявленія, репортеры слѣдятъ за каждымъ его шагомъ, фотографы выставляютъ его портреты, вся нація знаетъ его имя. Онъ стоитъ въ первомъ ряду во время официальныхъ церемоній; его грудь увѣшана орденами и лентами разныхъ цвѣтовъ. Онъ — особа; даже свергнутый съ пьедестала, онъ можетъ свой титулъ бывшаго министра промѣнять на деньги, вступивъ въ генеральный штабъ какой-нибудь крупной финансовой компаніи». Въ этой картинѣ остается неясною одна только подробность: какимъ образомъ ничтожный провинціальный адвокатъ могъ выдвинуться изъ ряда соперниковъ и сразу достигнуть того, о чемъ напрасно мечтаютъ многочисленныя свѣтила столичной адвокатуры? Если борьба идетъ такъ страстно и горячо, какъ описываетъ авторъ, то по здравому смыслу нельзя предположить, что побѣда достается первому встрѣчному.

«Политическій персоналъ понизился въ качествѣ, — объясняетъ авторъ, — такъ какъ дѣйствовать успѣшно на толпу могутъ только люди неразборчивые въ средствахъ, съ рѣчью плавною и громкою, съ изощренными аппетитами, съ стремленіемъ къ легкой и видной карьерѣ. Потерпѣвъ обыкновенно неудачу въ регулярныхъ профессіяхъ, они ни предъ чѣмъ не останавливаются, не стѣсняются въ ораторскихъ и иныхъ приемахъ, легко поступаются своимъ личнымъ достоинствомъ, не гнушаются оскорбленіями и клеветами, всегда готовы излить свое вульгарное краснорѣчіе и отлично умѣютъ лстать вкусамъ слушателей. Старыя вліянія стушевываются предъ новыми; люди, съ болѣе утонченными чувствами и съ лучшимъ образованіемъ, оказываются неподходящими для невѣжественной и грубой массы, — они должны уступить мѣсто новымъ пришельцамъ». Притомъ все болѣе возрастаетъ непрочность всякихъ политическихъ и административныхъ положеній, вслѣдствіе необходимости распределять добычу между по-